

Паткуль Мария Александровна

**Воспоминания Марии
Александровны Паткуль,
рожденной маркизы де
Траверсе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М26

М26 **Мария Александровна П.**
Воспоминания Марии Александровны Паткуль, рожденной маркизы де Тра-
версе / Паткуль Мария Александровна – М.: Книга по Требованию, 2022. –
234 с.

ISBN 978-5-521-27355-3

ISBN 978-5-521-27355-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. . . . . 89—95

Вниманіе ко мнѣ Государя и Государыни.—Государь выражаетъ согласіе быть воспріемникомъ моего ребенка.—Рожденіе у меня сына.—Болѣзнь сына.—Повѣдка къ нему моего мужа.—Кончины великой княгини Александры Николаевны.—Возвращеніе мужа.—Смерть моего сына.—Трогательное участіе наследника цесаревича.—Рожденіе сына Александра.—Что въ Петергофѣ.—Браты Императрицы.—Бракосочетаніе Великой Княжны Ольги Николаевны.—Празднества по этому случаю.—Рожденіе дочери Маріи.—Посѣщеніе насъ Государемъ.—Царскіе подарки.—Покупка дома въ Царскомъ Селѣ.—Моя болѣзнь.—Вечера въ Александровскомъ дворцѣ у Императрицы.—Книжечка сына.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. . . . . 96—105

Повѣдка въ Москву.—Недоразумѣніе въ Чудовомъ монастырѣ.—Костюмированный вечеръ у графа Закревскаго.—Маскарадъ во дворцѣ.—Трогательная доброта ко мнѣ Государя.—Моя болѣзнь и повѣдка въ Ревель.—Отъѣздъ мужа въ Варшаву.—Приключеніе со мной во время прогулки.—Паденіе изъ экипажа и вывихъ руки.—Посѣщеніе меня Цесаревной и ея вниманіе ко мнѣ.—Хирургъ Пнроговъ.—Неожиданный пріѣздъ мужа.—Обѣдъ у цесаревны.—Кончины великаго князя Михаила Павловича и воспоминанія о немъ.—Пробываніе въ Гатчинѣ.—Образъ жизни двора.—Китайскія тѣни и моя шалаша.—Подарокъ Императрицы и ея записка.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. . . . . 106—114

Рожденіе сына Владимира.—Посылка мужа къ Наслѣднику Цесаревичу съ орденомъ св. Георгія 4-й степени.—Маленькая истерія моего хадата.—Сюжеты Государя Государынѣ.—Кофе у Императрицы.—Ея особенное вниманіе ко мнѣ.—Возвращеніе домой въ дѣлкахъ Государя.—У царскихъ дѣтей.—Рожденіе сына Алексѣя.—Принятіе къ любви офицера В.—Совѣтъ Императрицы.—Непріятное обмѣненіе съ В.—Отношеніе моего мужа къ этой истеріи.—Цыганскій таборъ въ дворцовомъ театрѣ въ Гатчинѣ.—Неожиданный ушибъ моей дочери Маруси.—Приключеніе на Царскосельской желѣзной дорогѣ.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ. . . . . 115—124

Пожалованіе мужу золотыхъ прінесковъ.—Постройка дома.—Устройство мужемъ обществннаго собранія въ Царскомъ Селѣ.—Принятіе Государемъ знаніи почетнаго члена собранія.—Неудлившее посѣщеніе Государемъ собранія.—Объявленіе мужи съ Государемъ.—Значительныя слова, сказанныя мнѣ Государемъ, и его заботливости обо мнѣ.—Завтракъ у насъ для Наслѣдника Цесаревича и великихъ князей Николая и Михаила Николаевичей.—Я учу Государя играть въ карты.—Неудачный ходъ съ туза и его послѣдствія.—Разговоръ съ Государемъ о дороговизнѣ вслѣдствіе корсаженія ассигнацій на серебро.—Непріятный капсюль.—Мои три сына

записываются, по повелѣнію Государя, въ Пажескій корпусъ. — Я интригуую въ маскарадѣ пріинимая Альтенбургскаго. — Мой подарокъ Императрицѣ. — Князь Чернышевъ.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ . . . . . 125—133

Неутѣшительныи вѣсти изъ Севастополя. — Мой сонъ. — Исторія пожертвованной мною иконы. — Еще два сна. — Командировка мужа. — Болѣзнь и кончина Государя. — Индѣвіе. — Возвращеніе мужа. — Свиданіе его съ новымъ Императоромъ. — У вдовствующей Императрицы. — Разсказъ камердинера Грима о болѣзни и кончинѣ Государя. — Докторъ Маидтъ. — Характеристики моего мужа. — Предательство Маидтъ. — Кучеръ покойнаго государя Яковъ. — Отѣздъ мужа. — Переѣздъ мой въ новую юную домъ въ Царскомъ Селѣ. — Нашаченіе мужа командиромъ л.-гв. Павловскаго полка. — Послѣщеніе моего Государемъ Александромъ Николаевичемъ. — Разговоръ съ нимъ. — Производство мужа въ генераль-майора съ назначеніемъ въ свиту и пожалованіе ему пяти тысячъ рублей. — Отѣздъ мужа въ полку. — Поѣздка въ Петербургъ для представленіи новой Императрицѣ. — Стѣсъ-дама Салтыкова. — Пріемъ, оказанный мнѣ придворными. — Мое положеніе при дворѣ.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ . . . . . 134—143

Отѣздъ въ Волковыскъ. — Прощаніе съ Н.л. Величествами. — Дорожные подарки. — Путь до Волковыска. — Прѣѣздъ. — Первое знакомство съ офицерами полка. — Холодная кутирма. — Развлеченія въ Волковыскѣ. — Неожиданный подарокъ вдовствующей Императрицы. — Выступленіе полка въ Москву. — Курьевый поѣздъ. — Обѣдъ для начальника дивизіи въ Слѣжнѣ. — Прѣѣздъ въ Москву. — Губернаторъ Синельниковъ. — Свиданіе съ Государемъ. — Усердный полицейскій. — Поѣздка въ Петербургъ. — Великая княгиня Александра Петровна. — Дача въ Вессинскомъ. — Вечеръ въ павильонѣ, устроенномъ Синельниковымъ для офицеровъ. — Высочайшій смотръ. — Грубое обхожденіе юнаго жандармовъ, князя Долгорукова. — Разводъ отъ Павловскаго полка. — Паслѣдники Цесаревича объявляютъ мнѣ о назначеніи моего мужа генераль-адъютантомъ. — Послѣщеніе Государемъ танкованнаго вечера въ павильонѣ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ . . . . . 144—152

Коронація Императора Александра Николаевича. — Неудобства, испытанныя мною. — Личный пріемъ Императрицы Маріи Александровны. — Ея подарокъ. — Поощреніе Государя и Государыни. — Московскія дамы. — Шутка вдовствующей Императрицы. — Придворныя балы. — Римскія-Коренкова и ея выходки. — Балъ у англійскаго посланника. — Непродный обѣдъ. — Обѣдъ, устроенный японскія кушечникомъ Павловскому полку. — Возвращеніе въ Петербургъ. — Время командованія моего мужа Павловскимъ полкомъ. — Наши вечера и концерты. — Послѣщеніе Государя.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ . . . . . 153—162

Рожденіе дочери Ольги. — Скачки. — Паденіе съ лошади Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. — Его ушибъ во время пробы силы съ герцогами Лейхтенбергскими. — Волѣзнь и кончины Императрицы Александры Освободительницы. — Рокотныя ошибки придворныхъ ирочей въ опредѣленіи болѣзни Императрицы. — Волѣзнь Наслѣдника Цесаревича. — Augustine. — Спектакль въ молель христіанъ Сиріи. — Графиня Ламбортъ. — П. С. Тургеневъ. — Мои литературныя попытки. — Рожденіе дочери Віры. — Оригинальный обѣдъ. — Волѣзнь дочери Маруси. — Ея чудесное спасеніе. — Карусель. — Воспоминаніе объ Императрицѣ Александрѣ Освободительницѣ. — Ея погребеніе. — По- смертные ея подарки нашему семейству.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ . . . . . 163—170

Назначеніе моего мужа петербургскимъ оберъ-полицеймейстеромъ. — Кончины дочери Віры. — Волѣзнь моя и дочери Ольги. — Графъ П. Н. Игнатьевъ и его жена. — Назначеніе генералъ-губернаторомъ князя Суворова. — Его характеристика. — Жизнь на дачѣ на Карповкѣ. — Я интригую мужа въ маскарадѣ. — Его главный болѣзнь. — Я дѣлаюсь его чтицей. — Безпокойная должность мужа. — Угрожающее анонимное письмо. — Увольненіе мужа, по его просьбѣ, отъ должности оберъ-полицеймейстера. — Поджоги, грабежи и общія паники. — Переездъ въ Царское. — Отираніе сына Александры въ походъ. — Неудавшаяся поѣздка къ сыну. — Дрентельны. — Переводъ сына въ Кирасирскій Его Величества полкъ. — Назначеніе мужа начальникомъ 2-й Гренадерской дивизіи. — Ухудшеніе здоровья Наслѣдника Цесаревича. — Отъѣздъ его за границу.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ . . . . . 171—181

Приготовленія къ отъѣзду въ Варшаву. — Отказъ губернатора и губернянтки ѣхать со мной. — Отъѣздъ въ Варшаву. — Прощаніе съ Царской семьей. — Грустное разставаніе съ сыновъ. — Приѣздъ въ Варшаву. — Наши квартиры. — Рожденіе дочери Еленѣ. — Волѣзнь мужа. — Докторъ Косинскій. — Дѣтскій спектакль. — Смерть сына Алексѣя. — Варшавскія строгости. — Кончина Наслѣдника Цесаревича. — Баронесса Менджель. — Учрежденіе въ Варшавѣ русскаго благотворительнаго общества. — Приѣздъ сыновей. — Устройство благотворительныхъ спектаклей, баловъ и лотерей. — Открытіе пріюта имени Императрицы.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ . . . . . 182—190

Назначеніе дочери фрейлиной. — Празднованіе нашей серебряной свадьбы. — Пожилика дочери. — Бракосочетаніе Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича. — Свадьба моей дочери. — Государи соглашаются быть ея посаженными отцомъ. — Поѣздка Адины на Кавказъ. — Рожденіе внучки Еленѣ. — Назначеніе Войде командиромъ Московскаго полка. — Назначеніе дочери Маруси фрейлиной и ея выходъ замужъ за Мейера. — Поѣздка къ свекрови. — Скрипичъ

Шепчутъ. — Публичное чтеніе моего стихотворенія. — Промоведство мужа въ полные генералы и назначеніе его членомъ военнаго совѣта. — Лотерея въ пользу Маринскаго приюта. — Отъѣздъ нѣтъ Варшавы. — Проводы.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ . . . . . 191—205

Пріѣздъ въ Царское Село. — Генералъ Захаржевскій. — Командантъ Царскаго Села Велліо. — Выходъ Augustine замужъ за барона Каульбарса. — Учрежденіе въ Царскомъ приюта для бѣдныхъ дѣвочекъ. — Щедрое пожертвованіе Государя. — Кончина Адини. — Назначеніе дочери Ольги фрейлиной. — Непріятное путешествіе. — Выходъ одного сына въ отставку и поступленіе другого въ Самогитскій полкъ. — Дамскій комитетъ Краснаго Креста. — Спектакль у насъ въ присутствіи Государя и Великихъ Князей. — Смерть барона Каульбарса. — Неожиданная кончина моего мужа. — Телеграмма Государя. — Похороны мужа. — Отъѣздъ сына Сергія на войну. — Неожиданное посѣщеніе насъ принцемъ Дармштадтскимъ. — Устройство, по желанію Императрицы, госпиталя на сто раненныхъ. — Удачное леченіе мною тифознаго больного. — Дѣятельность нашего госпиталя.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ . . . . . 206—226

Извѣстія отъ сына Сергія съ театра войны. — Посѣщеніе Государя. — Женитьба сына Владимира. — Кончина Императрицы Маріи Александровны. — Воспоминаніе о ней. — Подарокъ Государя. — Исторія имущества Наткулой. — Свадьба дочери Ольги. — Милости Государя. — Женитьба сына Сергія. — Кончина Государя. — Потѣдка въ Оренбургъ. — Горать и его окрестности. — Возвращеніе въ Царское. — Перемодъ вѣтя Войде въ Варшаву. — Потѣдка къ Мамасовымъ. — Смерть сына Сергія. — Потѣдка въ Крымъ. — Генералъ Постолюскій. — Кончина вички. — Курьезная ошибка. — Свадьба дочери Евгени. — Моя семья. — Кончина Императора Александра III. — Смерть сына Александра и зятя Мамасовъ. — Заключеніе.

I.

Мои отецъ и мать.—Первая дочка во флотѣ.—Участіе отца въ войнѣ съ Турціей.—Назначеніе его флигель-адъютантомъ.—Недоброжелательство къ нему князя Меншикова.—Лишенье отца флигель-адъютантскаго званія.—Биографія дяди маркиза Траверсе.—Болѣзни мои и сестры.—Дипломы изъ моего дѣтства.—Морикъ Кузминъ.—Наши учителя.—Странныя грозы.—Прѣздъ въ Ревель великихъ князей.—Представленіе намъ.—Призваніе въ ихъ честь.—Дѣтскій балъ.—Описаніе ималоости.—Морской вѣрѣздъ до Свѣабурга.—Жизнь въ Гельсингфорсѣ.—Валъ на корветѣ «Лилия».—Изученіе шведскаго языка.—Домашній спектакль.—Кончина дяди Спифарьева.—Подарокъ матери.—Ночная прогулка на кладбище.—Дядя Бутковъ.—Болѣзь и кончина матушки.—Предназначеніа, сопровождавшія это горестное событіе.

Жизнь моя, выходящая изъ ряда обыкновенной, такъ обильна чудными, незабвенными воспоминаніями, что дѣти мои и поколѣнія ихъ прочтуть, быть можетъ, не безъ удовольствія мое повѣствованіе, которое начну съ ранняго моего дѣтства. Такъ какъ я не знаю дѣтства, то хронологія, въ знаніи которой похвастаться не могу, будетъ отсутствовать, поэтому я не ручаюсь за точную послѣдовательность событій. Постараюсь, изъ всѣхъ моихъ замѣтокъ, набросанныхъ въ разныя времена на бумагу, составить одно цѣлое, если мое бездарное перо не откажется отъ непосильнаго для него труда.

Подъ покровительствомъ св. апостоловъ Петра и Павла и, могу прибавить, подъ счастливою звѣздой, я родилась 29-го іюня 1822 года въ предмѣстьѣ города Ревеля, Эстляндской губерніи.

Отецъ мой, маркизъ Александръ Ивановичъ Траверсе, индѣйскій и красивый мужчина, очень добрый и веселый, былъ сынъ морскаго министра императора Александра I и служилъ во флотѣ.

Мать моя, Александра Леонтьевна, рожденная Спафарьева, была въ полномъ смыслѣ слова красавица, съ сердцемъ и душою, вполне соответствовавшими счастливой наружности.

Дѣдъ мой, Леонтій Васильевичъ Спафарьевъ, былъ древнегреческаго происхожденія, но кто изъ его предковъ поселился въ Россіи и принялъ подданство, этого я не знаю. Вѣроятно, когда-то къ греческой фамиліи Спафарій прибавили русское окончаніе.

Бабушка моя, Анна Васильевна, рожденная баронесса Розенберги, родомъ изъ остзейскихъ провинцій, была лютеранка, никогда не выучилась говорить хорошо по-русски, несмотря на то, что дѣдъ мой ни слова не зналъ по-нѣмецки.

Жили они въ Ревелѣ, въ собственномъ домѣ, по Нарвской улицѣ, между городомъ и Екатеринштадтомъ, съ тремя незамужними дочерьми, Екатериной, Вѣрой и Наталіей.

Дѣдъ мой тоже былъ морякомъ, но какую должность онъ занималъ, я не помню, знаю только, что все маяки въ Финскомъ заливѣ имъ устроены и находились подъ личнымъ его наблюденіемъ.

Англичане подарили ему изъ благодарности за постановку маяковъ массивную серебряную вазу. Это доказываетъ вѣрность французской поговорки:

«Nul n'est prophète dans son pays».

Маяки были его дѣтищемъ, онъ съ любовью занимался этимъ дѣломъ. Разныхъ маячныхъ моделей изъ пробкового дерева, рефлекторонъ, у него было видимо-невидимо, и много онъ потратилъ на нихъ денегъ.

Первое воспоминаніе моего дѣтства относится къ тому времени, когда горе постигло нашу семью.

Мнѣ было три года, когда я и двухлѣтній братъ мой заболѣли скарлатиной, жертвой которой сдѣлался братъ.

Въ дѣтствѣ впечатлѣнія такъ глубоко врѣзаются въ память, что рѣдко забываются. Мнѣ памятно то утро, когда маменька пошла въ дѣтскую съ заплаканными глазами и, поцѣловавъ меня, повела за руку въ комнату, гдѣ лежалъ на столѣ, въ бѣленькомъ платьѣ, мой маленькій братъ. Когда увезли его изъ дома, я начала плакать, сознавая инстинктивно, что онъ не вернется и играть со мною уже не будетъ.

Годовая сестра моя не могла быть моимъ товарищемъ въ играхъ, что я понимала хорошо.

Дѣдушка и тетунки любили меня, даже баловали; я была очень ласковый ребенокъ, но страшная ризвунка. Бабушки я боялась, но вмѣстѣ съ тѣмъ любила ее.

Дѣдушка прозвалъ меня первой дочкой во флотѣ. Вотъ чѣмъ я это заслужила.

Родители взяли меня однажды съ собой покататься на гичкѣ по рейду. День былъ чудный. Море казалось неизмутимымъ. Подуть легкій попутный вѣтерокъ.

Натянули парусъ, и мы быстро неслись по морю. Мнѣ было очень весело. Вдругъ вѣтеръ перемѣнился, и гичку такъ накренило, что отецъ, правя рулемъ, тотчасъ велѣлъ убрать парусъ. Гребцы взяли за весла, навалились и стали бороться съ волнами, которыя сердито то поднимали гичку вверхъ, то бросали ее внизъ, какъ бы желая поглотить. Въ добавокъ разразилась гроза, жюліи сверкала.

Не зная страха и не понимая возможности опасности, я продолжала бодаться и, как попугай, повторяла: «навалясь, ребята». Гребцы улыбались и приговаривали: «эй, да храбрые бабышники». Хотя я была еще очень мала, но понимала, что мое удачество пришлось нить.

Когда дѣдушкѣ рассказывали, какимъ я была молодцомъ, онъ выразился, что гордится своей внучкой, и не иначе представлялъ меня своимъ знакомымъ, какъ «это первая дочка во флотѣ».

Не помню, сколько мнѣ было лѣтъ, когда мы переехали изъ города. По воскресеньямъ и средамъ мы всею семьей обязательно отправлялись на целый день къ дѣдушкѣ, что было для насъ, дѣтей, настоящимъ праздникомъ.

Наступила турецкая кампанія. Въ какомъ чинѣ и какого рода службу исполнять отецъ мой въ то время, не знаю, но съ объявленіемъ войны онъ былъ назначенъ на корабль или фрегатъ «Намѣтъ Азова», на которомъ находился адмиралъ графъ Гейденъ. Много было пролито нами слезъ при разстаніи съ отцемъ; а бѣдная маменька, которая въ ту пору была не совсемъ здорова, съ грустью и со страхомъ отпускала его на войну.

Когда почта приносила отъ него проколотыя письма (въ то время въ Турціи была чума), это было общій восторгъ, потому что у маленьки тогда являлась улыбка, смѣнявшая частыя ея слезы. Долго ли отецъ былъ въ отсутствіи, этого я не помню, мнѣ было тогда только шесть или семь лѣтъ.

Во время кампаніи, онъ былъ контуженъ, но въ письмахъ объ этомъ не говорилъ. При окончаніи войны, онъ настолько поправился, что былъ посланъ графомъ Гейденомъ курьеромъ къ императору Николаю съ донесеніемъ о Наваринской побѣдѣ. Когда онъ имѣлъ счастье доложить Его Величеству о виллѣ Наварина, Государь за радостную вѣсть, поцѣловалъ его, поздравилъ флигель-адъютантомъ и повелѣлъ представить императрицѣ. Подозвавши великихъ князей, Государь сказалъ: «Вотъ мои три фрегата—Марія, Ольга и Александра». Отецъ былъ такъ тронутъ и очарованъ милостивымъ приѣмомъ ихъ величествъ, что часто со слезами на глазахъ рассказывалъ намъ этотъ счастливый, но, увы, кратковременный эпизодъ въ его жизни. Узнавъ, что отецъ женить и семейный, государь сказалъ ему: «еще разъ спасибо, а теперь поѣзжай на свиданіе съ семьей».

Какъ тяжела была минута разлуки, такъ было радостно свиданіе. Какъ жала я ни была, помню, какъ отецъ въ дорожномъ костюмѣ приближалъ къ колыту, бросился въ объятія маменьки, потомъ, поцѣловавъ насъ всѣхъ по очереди, взялъ съ рукъ маменьки мою маленькую сестру, родившуюся вскорѣ послѣ отъѣзда отца на войну, и долго цѣловалъ ее.

На радостяхъ меня однажды взяли въ театръ; давали «Freischütz» (Волшебный стрѣлокъ). О произведеніи на меня впечатлѣніи го-

ворить не буду, это слишком хорошо понятно всякому, какой юности ощущает ребенок из минуты такого необыкновенного для него зрелища. Но из этого спектакля главное мое внимание было обращено на ложу, где сидят губернаторъ Бенкендорфъ; онъ былъ такой непохожей толщины, что я, обратясь къ маменькѣ, спросила ее, не раньше ли Адама онъ родился.

Въ одну изъ своихъ поездокъ въ Петербургъ, отецъ былъ посланъ Его Величествомъ произнести какое-то сѣдствіе и получилъ приказаніе прислать рапортъ на имя Государя черезъ военного министра, минуя морского министра. Получивъ рапортъ, государь призвалъ къ себѣ князя Меншикова и, сообщивъ ему донесеніе о произведенномъ сѣдствіи, вѣроятно, сдѣлалъ Меншикову выговоръ или замѣчаніе.

Этого было достаточно, чтобы Меншиковъ вооружился противъ отца всѣми силами своего жгительнаго и самолюбиваго характера. Что было наговорено государю, неизвѣстно, но отецъ лишился званія флигель-адъютанта.

Когда отцу была объявлена немилость государя, онъ тотчасъ отправился къ Меншикову узнать причину, но тотъ, понятно, не принялъ его, а велѣлъ сказать, чтобы онъ отправлялся обратно на мѣсто своего служенія.

Маменька, узнавъ изъ письма о причинѣ его возвращенія, выѣхала ему навстрѣчу, чтобы утѣшить и ободрить его. Но прибавъ въ Ревель, отецъ сильно заболѣлъ и долго оправиться не могъ; немилость Государя, которому онъ всею душой былъ преданъ, сильно подѣйствовала на здоровье отца и даромъ ему не прошла.

Подобный же случай былъ въ мое время съ графомъ О..., который по какому-то доносу былъ лишенъ званія флигель-адъютанта. Не помню, черезъ сколько времени государь узналъ, что графъ О... незаслуженно былъ предъ нимъ очерченъ. Вызвалъ его къ себѣ и собравъ всѣхъ министровъ и свиту во дворецъ, его величество при всѣхъ извинился передъ графомъ О..., поцѣловалъ его и вернулъ ему свое прежнее расположеніе. Несомнѣнно, что если бы и объ отцѣ моемъ была возможность доложить государю истину, то результатъ былъ бы тотъ же. Императоръ Николай Павловичъ былъ, въ полномъ смыслѣ слова, рыцарь благородства и справедливости, но истина не всегда допускалась до него.

Когда отецъ поправился, маменька, желая развлечь его, предложила съѣздить навѣстить дѣдушку, маркиза Траверсе, жившаго на покой въ имѣніи сноснъ Лужскаго уѣзда, сестъ Рожаншиннхъ. Названію оно въ честь императора Александра I, который, объѣзжая осматривать войска, двѣнадцать разъ посѣтилъ старика, останавливаясь у него въ домѣ на сутки и дольше. Въ такіе счастливыя минуты, когда приходилось принять царя, дѣдъ съ дочерью своей, фрейлиной двора ея величества, очень некрасивой дѣвицей, пере-

селялся во флигель, а домъ предоставлялся въ распоряженіе императора.

Вотъ со словъ отца краткая біографія дѣда моего, маркиза Ивана Ивановича Траверсе.

Онъ родился на островѣ Мартиникѣ, служилъ во флотѣ, былъ любимъ королемъ Людовикомъ XVI, имѣлъ мѣсто въ его экипажѣ, что считалось и считается, поныне, большою честью. Когда вспыхнула революція во Франціи, друзья уговорили его бѣжать, такъ какъ имъ было извѣстно, что ему угрожала гильотина.

Оставивъ все свое состояніе во Франціи, онъ почью съ молодою женою покинулъ Парижъ и уѣхалъ въ Швейцарію, гдѣ поселился на время. Тамъ родился у нихъ сынъ, который навѣнь былъ Александромъ. Вскормленъ онъ былъ козой, средствъ къ жизни на чуждой сторонѣ не хватало. Бабушка моя, хорошо писавшая масляными красками, продажею своихъ картинъ содержала семью своими трудовыми деньгами.

Въ Швейцаріи дѣдъ получилъ одновременно приглашеніе императрицы Екатерины и короля шведскаго поступить къ нимъ на службу. Предпочтя предложеніе первой, онъ отправился въ Россію, гдѣ былъ очень милостиво принятъ императрицею, которая, отпуская дѣда на мѣсто его назначенія, изъ Финляндіи, выразила желаніе быть восприемницей его будущаго сына, назначивъ ему въ честь своего внука имя Александръ. Вотъ почему дядя и отецъ мой носили одно и то же имя.

Похоронена на свѣтъ отца моего стояла жпани матери его, которая похоронена въ Рочесальмѣ, на островѣ Коткѣ.

Къ крестинамъ императрица пожаловала своему крестнику чинъ мичмана.

Во время воспитанія въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ юный мичманъ однажды такъ сильно заболѣлъ, что доктора объявили состояніе его совершенно безнадежнымъ. Тогда дѣду посоветовали просить императрицу перевести дарованный ею чинъ мичмана на старшаго сына, что и было сдѣлано. Между тѣмъ, отецъ выздоровѣлъ и доказалъ докторамъ, что они преждевременно приговорили его къ смерти.

Взимая путемъ ядати четыреххвѣстный возокъ, въ который уместились родители, я съ сестрой, няня, и мы пустились въ дорогу. Другого сообщенія, какъ на лошади, тогда не было.

Въ Романовѣ ожидать насъ съ распростертыми объятіями высочій, прямой, съ французскимъ лицомъ, еще видный старикъ. На немъ была морской сюртукъ тогдашнихъ временъ. Говорилъ онъ очень плохо по-русски и очень обрадовался, что, несмотря на нашъ дѣтскій возрастъ, мы бѣгло объяснялись съ нимъ по-французски. Онъ былъ ласковъ, привѣтливъ, и мы очень полюбили его. О тетушкѣ этого, къ сожалѣнію, сказать не могу, она не пошла съ нами.

симпатии. Когда насъ накормили и напоили, дѣдушка пожелъ насъ по ѣздить комиктамъ, показавъ намъ кабинетъ, въ которомъ находился императоръ Александръ I во время своихъ посѣщеній; кабинетъ оставался всегда въ томъ же видѣ и быть неприкосновенный, пока дѣду былъ живъ. Посѣщеніе для насъ было отведено во флигелѣ, тамъ мы почевали, а день проводили у дѣдушки въ домѣ. Вскорѣ, однако, сестра моя заболѣла корью, такъ что почти все время провела во флигелѣ, потому что тетюшка странно боялась заразиться; съ нами она здоровалась издалека.

Послѣ обѣда дѣдушка приносилъ нѣсколько толстыхъ книгъ съ картинками (естественная исторія Бюффона), раскладывалъ ихъ передо мной на особомъ столѣ и, посадивъ меня на стулъ, обыкновенно говорилъ: «eh, bien, ma chère Marie, amusez vous à regarder les gravures». Самъ же усаживался за другой столъ съ моими родителями, дочерью своею, докторомъ Екатерининъ съ женой и вслухъ читалъ письма императрицы Ковалевны, которая называла его «mon cher cousin». Не знаю, былъ ли онъ дѣйствительно двоюроднымъ ей братомъ, или она только называла его такъ.

Дамы въ это время работали. Къ вечеру меня закутывали и на рукахъ уносили въ флигель. Какъ только сестра моя поправилась, мы простились съ дѣдушкой, которого въ этотъ прѣздъ я видѣла въ первый и послѣдній разъ. Выѣхали мы вечеромъ, были сильные заносы снѣга, и нашъ возокъ опрокинулся въ аллеѣ, ведущей отъ усадьбы къ большой дорогѣ, но это было единственное приключеніе во время нашего путешествія до Петербурга, исключая развѣ того обстоятельства, что у меня дорогой сдѣлалась корь.

Дѣдушка мой, Аполлиарій Петровичъ Бутеневъ, который въ то время, если не ошибаюсь, былъ посломъ въ Константинополь или Римъ, предложилъ намъ остановиться въ его квартирѣ, которая оставалась за нимъ для его прѣздовъ. Когда мы прибыли вечеромъ въ столицу, квартира дяди оказалась нетоплеюю. Управляющій, не получивъ письма, въ которомъ ему сообщалось о дѣѣ нашего прѣзда, не приготовилъ ее. И въ кори, сестра только что поправилась, занять нетопленныя комнаты было не мыслимо. На наше счастье, мать управляющаго, добрая старушка, не побоялась для своего внука, мальчика лѣтъ семи, взять насъ къ себѣ на то время, пока квартира дяди не оборуется. Мы остались у нея съ няней. Родители помѣстились въ одной небольшой комнатѣ, въ квартирѣ дяди, которую удалось наирѣть. Насъ очень потѣшала шука старушки; во утрамъ и вечерамъ она жестикуляла его монетясь передъ иконами, и когда онъ читалъ «Отче нашъ», то каждый разъ на нѣвѣстомъ мѣстѣ останавливался и говорилъ: «богъ не помню». Старушка подкажетъ, а по окончаніи покурить его, мы же въ постели хихикаемъ, а нѣвѣтъ съ тѣмъ намъ было жалъ бедняжку. Черезъ нѣсколько дней, съ разрѣшеніемъ доктора, насъ закутали и